

«Мы наблюдаем размножение всяческих биеннале»

Самые влиятельные кураторы мира собрались в Москве

симпозиум современное искусство

Каммерсартс - 2003 - 3 февр. - с. 22.

В ЦДХ прошел международный симпозиум «Большой проект для России». Шесть самых влиятельных кураторов современного искусства в мире приехали в Москву поделиться опытом проведения больших международных выставок. С одним из них — ХАНСОМ УЛЬРИХОМ ОБРИСТОМ, работающим в Музее современного искусства города Парижа, встретилась ИРИНА КУЛИК.

собрались, довольно эфемерен. Речь идет о международном периодическом форуме современного искусства в Москве, с инициативой проведения которого выступило Министерство культуры Российской Федерации.

34-летний Обрист, сейчас куратор Музея современного искусства города Парижа, прославился экспериментальными проектами вроде «Кочевников» — серии из

16 выставок, продолжающейся на протяжении десяти лет, или странствующей из музея в музей и постоянно видоизменяющейся экспозиции «Города в движении».

— Едва приехав в Москву, вы сразу же отправились знакомиться с художниками и смотреть галереи, которые специально для вас открывали в два часа ночи. Каковы ваши первые впечатления от Москвы и российского искусства?

— Мое исследование Москвы только начинается, еще рано делать какие-то заключения. Но я обязательно вернусь сюда — и не один раз. Мой диалог с московской художественной сценой начался благодаря Виктору Мизяно, когда мы с ним вместе были кураторами первой «Манифесты» в Роттердаме. Тогда он представил целое поколение московских художников 90-х годов, произведших на меня очень

сильное впечатление. Мне интересно, что они делают сегодня, но после них уже появилось новое, очень динамичное поколение молодых художников. Обычно я веду свой поиск не только в области искусства. Я хочу встретиться с московскими архитекторами, философами.

— А чем, на ваш взгляд, мог бы стать этот самый «Большой проект для России»?

— Где-то с середины 70-х мы наблюдаем поразительное размножение всяческих биеннале, которое отражает множественность культурных центров современного мира. В середине прошлого века таких центров было три-четыре, «Париж—Берлин», «Париж—Москва», «Париж—Нью-Йорк» — вспомните хотя бы эти выставки. Сегодня биеннале проводятся в Сан-Паулу, Стамбуле, Лионе, Кванджу. Но у нас почти нет новых выставочных моделей, альтернативных традиционным биеннале с их

национальными павильонами. И искать эти модели не просто необходимо, это неотложно. Я думаю, что новые выставки обязательно должны быть междисциплинарными. Художники 90-х были увлечены групповыми проектами. Сегодня они хотят сотрудничать уже не с другими художниками, а с архитекторами или учеными. Новые выставочные структуры должны создать ситуацию, в которой может завязаться такой диалог.

— Возможно, Москва в силу своей «неиспорченности» (у нас никаких биеннале не было) может стать идеальным полигоном для экспериментального, принципиально новаторского проекта? Или нам все же сначала нужно усвоить классические модели?

— У вас есть замечательный опыт радикального эксперимента авангарда 20-х годов. Может быть, именно в Москве мы ближе всего к музею XXI века, о

котором мечтал Эль Лисицкий. Конечно, не надо воспроизводить модели 20-х, 60-х или 70-х годов, их нужно использовать как динамическую память, как инструментарий для сегодняшнего дня. Сегодня очень важно сопротивляться унифицированности и глобализации, альтернативой которой должен стать общемировой диалог.

— У нас широкая публика до сих пор боится современного искусства. Как можно преодолеть этот страх?

— Мы никогда не имеем дело с какой-то одной публикой. Нужно перебрасывать мосты между различными группами зрителей. Одна из таких возможностей — это междисциплинарные выставки. Другая — выставки, связывающие современное и классическое искусство. Главное — перебросить мосты между различными дисциплинами, поколениями, эпохами. Куратор — это тот, кто строит мосты.